

Илье Ладогину, корреспонденту Агентства печати «Новости», предстоит командировка «за речку», в Афганистан. Здесь он встретит девушку, которую искал много лет, ради которой когда-то приехал из Харькова в Москву и стал журналистом. Настя, его первая любовь, теперь военный медик. Она спасает тех, кто здесь выполняет «интернациональный долг». И Илья окунется в этот мир Афганской войны, полный несправедливости и обмана. Здесь только одна правда — правда замполита Акиева, который погряз в криминальных схемах. Он положил глаз на Настю, и Илья здесь явно лишний. Но Ладогин не согласен с такой правдой, он будет сражаться за свою любовь, а проигрывать он не привык.

Илью всего трясло от нервного напряжения. Взяв на прищелк очередного душмана, передвигавшегося короткими перебежками, он нажал на спусковой крючок. Еще один подстреленный им моджахед упал замертво. Сколько еще они смогут продержаться? Пять минут, десять? О том, что будет, когда у них закончатся патроны, даже подумать страшно. Такие же гнетущие мысли, очевидно, одолевали всех, кто держал сейчас с ним оборону, отстреливаясь от наседавших «Черных аистов».

— Эй, пресса! Нашему брату в плен к «духам» нельзя, так что ты последний-то патрон прибереги для себя! — прокричал залегший рядом с ним прапорщик.

— Я знаю, — ответил Илья.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3825-6

9 785991 038256

www.bookclub.ua

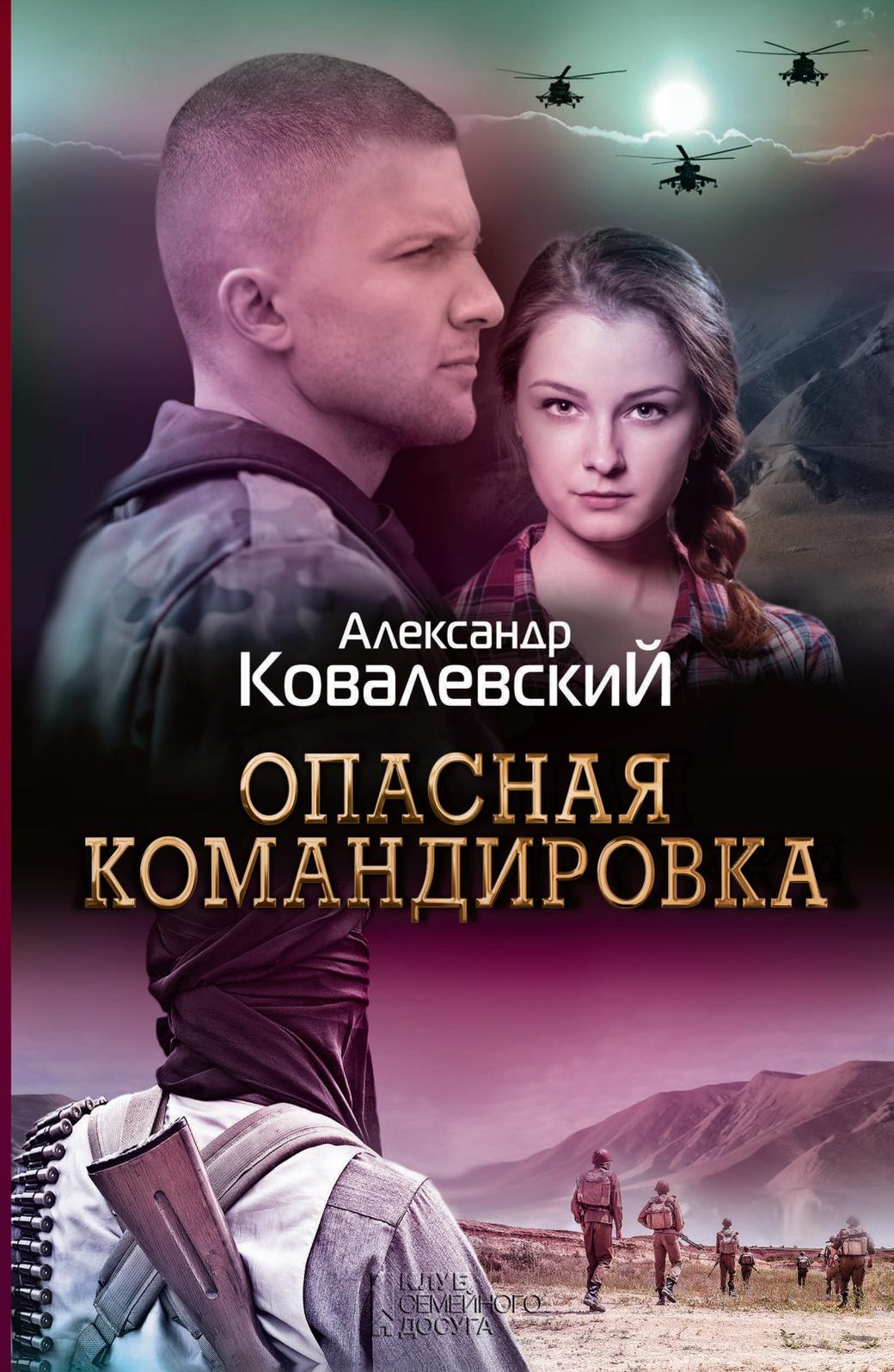
ISBN 978-617-12-2458-2

9 786171 224582

Александр
Ковалевский

ОПАСНАЯ КОМАНДИРОВКА

Александр
Ковалевский

ОПАСНАЯ
КОМАНДИРОВКА

КЛИМ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Александр
Ковалевский

Александр
Ковалевский

**ОПАСНАЯ
КОМАНДИРОВКА**

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
БЕЛГОРОД **СЕМЕЙНОГО**
2017 **ДОСУГА**

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
К56

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-2458-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3825-6 (Россия)

- © Кобизский А. В., 2016
- © DepositPhotos.com / photographee.eu, kanzefar, zabelin, Baranov_Evgenii обложка, 2017
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2017

Все персонажи и произошедшие с ними события в этой книге — вымышленные. Любые совпадения имен или фактов из жизни реально существующих людей — случайны.

Автор

Судьба — это не дело случая, а результат
выбора; судьбу не ожидают, ее создают

Уильям Дж. Брайант

Комета Галлея, появляющаяся на земном небосклоне каждые семьдесят шесть лет, с древнейших времен вызывала у людей суеверный ужас и считалась предвестницей несчастий. Когда весной 1910 года ожидали очередной ее визит, газеты и вовсе пугали всех концом света. Будто бы комета Галлея своим хвостом, который может простираться на полнеба, отравит земную атмосферу ядовитым газом и земной род прекратит свое существование. Но земная атмосфера оказалась непроницаемой для разреженных кометных газов, и проход Земли через хвост зловещей кометы никаких глобальных катастроф не вызвал.

К следующему визиту небесной гостьи в 1986 году земляне подготовились заранее и выслали ей навстречу целую космическую флотилию, которая прошла в девяти тысячах километрах от летящего ядра кометы, и астрономам удалось рассмотреть его в облаках космической пыли. Фотографии кометы опубликовали издания всего мира. Говорили, что комета похожа на рыбку голову с красным глазом.

О дурных предзнаменованиях, связанных с появлением кометы Галлея, никто уже не вспоминал. Наоборот, на 1986-й человечество возлагало большие надежды.

Год начался с мировой сенсации — по взаимной договоренности лидеры двух ядерных супердержав Рейган и Горбачев обратились с новогодними поздравлениями к народам США и СССР. Американский президент впервые в истории поздравил граждан СССР с Новым годом, а Генеральный секретарь ЦК КПСС — американцев. Пятиминутное поздравление Рейгана советского народа показывали в программе «Время»: «Добрый вечер! Я — Рональд Рейган, президент Соединенных Штатов. Я очень рад, что могу обратиться к вам по случаю Нового года». Рейган говорил как проповедник. Нашим телезрителям такое было в новинку. «Для нас священная истина, — сказал он, — что каждый человек — это единственное в своем роде творенье Божье с его особыми талантами и надеждами». Горбачев в своем обращении к американскому народу тоже говорил о надежде. Перефразировав название романа Стейнбека «Зима тревоги нашей», он заменил «тревогу» на «надежду».

Спецкор Агентства печати «Новости» (АПН) Илья Ладогин встречал 1986 год в ожидании предстоящей ему длительной заграничной командировки в Афганистан, где уже шестой год шла необъявленная война. В афганское бюро АПН его отправляли на целых два года, и столь длительная командировка в застрявшую в Средневековье азиатскую страну, где женщины ходили в парандже¹, а по их календарю должен был наступить только 1365 год, не вызвала

¹ Старинная верхняя одежда в виде халата с длинными ложными рукавами, покрывающего женщину с головой. Отличается от чадры (женское легкое покрывало, закрывающее голову) тем, что зачастую предполагает наличие платка-никаба, полностью закрывающего лицо, в котором прорезь для глаз задрапирована густой сеткой или полупрозрачным материалом.

у Ильи особого энтузиазма, но отказаться было нельзя. Нужно было сменить их спецкора в Кабуле, и, когда редактор международного отдела АПН пожаловался ему, что никто туда ехать не хочет, Илью черт дернул за язык сказать, что он мог бы поехать. Уже на следующий день его вызвали к главному редактору. Главный, крепко пожал ему руку, поздравил с предстоящей командировкой в Афганистан, мол, для Ильи как журналиста-международника это очень перспективно, если его там не убьют, конечно.

Илья и сам понимал, что загранкомандировка в Афганистан была для него шансом, поскольку получить назначение собственным корреспондентом в Лондон, побывать в котором он, как всякий уважающий себя битломан, мечтал, было практически невозможно. Илья «заболел» битломанией еще школьником, даже не зная тогда, что покорившие его мелодии — это «Битлз». Это было летом 1974-го, когда после окончания восьмого класса всех, кто перешел в девятый, на месяц отправили из Харькова на сельхозработы в село Хотомля. По вечерам на организованной между берез и сосен дискотеке все танцевали под магнитофон. Самыми любимыми медляками у Ильи были надрывно-пронзительная «*Oh! Darling please believe me. I'll never do you no harm*» и несколько мрачноватая «*I want you. I want you so bad...*», звучавшая так, будто исходила из самого сердца. Завершалась эта почти восьмиминутная рок-композиция неустанными гитарными переборами под стон и шипение синтезатора. Под эти многократно повторенные гитарные риффы¹ Илья по уши влюбился в девчонку

¹ Рифф (англ. *Riff*) — совокупность нот, разделенных на фигуры, которые составляют музыкальную композицию.

из параллельного класса, прижимавшуюся к нему всем телом во время этого завораживающего медляка.

Вернувшись домой, Илья почти год безуспешно пытался выяснить, кто автор этой запавшей ему в душу композиции. Только к концу девятого класса он случайно услышал запомнившиеся ему гитарные переборы на магнитофоне одноклассника и от него же узнал, что это «*Abbey Road*» — последний записанный «Битлз» альбом, ставший их лебединой песней.

Своего магнитофона, чтобы переписать себе этот альбом, у Ильи тогда еще не было, но товарищ дал ему послушать пластинку со знаменитой битловской песней «*Girl*»: «*Is the anybody going to listen to my story all about the girl who came to stay...*» На советской пластинке эта песня была представлена как английская народная песня «Девушка» квартета «Битлз». «Гёрл» Джона Леннона покорила Илью окончательно. Теперь он просто бредил «Битлз», и, чтобы понимать, о чем поют в своих песнях англоязычные битлы, он даже подналег на английский, который стоило выучить только за то, что на нем разговаривал Леннон. В десятом классе Илья создал свой вокально-инструментальный ансамбль, и их визитной карточкой стала битловская «*Girl*». Но его мечте — взять афтограф у Джона Леннона — увя, не суждено было осуществиться.

Общественный статус Агентства печати «Новости», нацеленного в основном на внешнеполитическую пропаганду, позволял обмениваться информацией с представителями зарубежной прессы. Как всякое учреждение, связанное с границей, АПН работало в тесном контакте с «конторой», вплоть до того, что должность зампреда «Новостей» была закреплена за представителем КГБ. Под-

бором кадров в АПН занимались соответствующие отделы КГБ и студентов международного отделения журфака вели с первого курса, приглядываясь и оценивая их. Илья же еще в студенческие годы стал «невъездным» из-за своего участия в несанкционированном митинге, посвященном памяти Джона Леннона в декабре 1980-го, на котором он в шутку предложил переименовать Ленинские горы в «Леннонские». Спасло его тогда от отчисления с журфака МГУ лишь то, что к тому времени Джон Леннон считался в СССР «прогрессивным деятелем», чуть ли не коммунистом, ведь Джон, как и тогдашний генсек Брежнев, выступал «за мир во всем мире». Песня Джона Леннона «*Give Peace a Chance*» («Дай миру шанс») стала гимном всех протестующих против военных действий США во Вьетнаме, а сам Джон в знак протеста против поддержки Великобританией американской войны во Вьетнаме вернул королеве свой орден Британской Империи.

За выходку с «Леннонскими горами» КГБ взяло будущего международного журналиста под особый контроль, и ему очень повезло, что по окончании журфака его взяли в Агентство печати «Новости». Это была большая удача — со студенческой скамьи попасть в элиту отечественной журналистики, поскольку любая ошибка в студенческие годы навсегда закрывала путь в АПН, но там работали умные интеллигентные редакторы, которые честно отбирали людей талантливых. Редакция АПН была ориентирована прежде всего на западные страны, и, чтобы соперничать с мировыми новостными агентствами, КГБ давал ее сотрудникам определенную творческую свободу, потому что это была совершенно другая журналистика, где корреспонденту не нужно было ссылаться на решения последнего

пленума ЦК КПСС. Фирменным стилем АПН был неказенный слог и своя позиция по любым вопросам. В агентстве, безусловно, присутствовали какие-то идеологические установки, которых нужно было придерживаться, но список запрещенных тем в АПН был гораздо короче, чем в любой иной советской журналистской структуре. Корреспонденты АПН должны были руководствоваться теми же принципами, что и свободная зарубежная пресса. Само агентство служило «крышей» для сотрудников внешней разведки КГБ, работавших под журналистским прикрытием, и в зарубежных корпунктах им полагалось фиксированное количество мест.

После разговора с главным редактором Илья направился в управление кадров АПН, где ему выдали для заполнения многостраничную анкету для выезда за границу, в которой нужно было указать национальность, партийность, владение иностранными языками, бывал ли он ранее за границей, имеются ли родственники за границей, где, с какого времени и чем занимаются, был ли он или его родственники судимы, в плену или интернированы. Тщательно заполненной анкеты для получения разрешения на выезд за границу было недостаточно. К ней прилагались еще характеристики с необходимыми печатями и подписями, которые должны были засвидетельствовать его политическую и моральную устойчивость, активную комсомольскую деятельность. Если бы кадровики затребовали все его характеристики, начиная со школьной скамьи, у Ильи могли бы возникнуть большие проблемы с выездом в Афганистан, поскольку по окончании средней школы в 1976 году он вместо путевки в жизнь фактически получил «волчий билет». Так своеобразно «отблаго-

дарила» его директор школы Инна Сергеевна Рубанец за то, что он со своим другом Сашей Винником организовал школьный вокально-инструментальный ансамбль (ВИА). В начале учебного года ученики десятого выпускного класса Ладогин и Винник узнали, что на летних каникулах ученики их школы заработали в колхозе более двух тысяч безналичных рублей. Они заявили к директору школы с предложением потратить эти деньги (сам Илья с Сашей ни в какой колхоз не ездили) на закупку музыкальных инструментов.

В середине семидесятых был настоящий бум на школьные ВИА — почти в каждой школе старшеклассники организовывали свои группы, официально проводились общегородские смотры школьных ансамблей. Илья с Сашей на удивление легко получили добро от директора школы и приобрели по безналу три электрогитары, стереофонический усилитель «Электрон» с колонками, два малых барабана, «чарлик»¹ и тарелку. На полноценную ударную установку с бас-барабаном выделенных им денег не хватило, но их барабанщик Валик Шапошников умудрялся и на двух барабанах играть не хуже Ринго Стара. Дополнительным самодельным усилителем обеспечил их бас-гитарист Ренат Лапшин из параллельного класса, а микрофоны они взяли от своих магнитофонов.

Уже через пару недель после покупки аппаратуры состоялось их первое выступление на школьной сцене. Успех по школьным меркам был оглушительным в прямом смысле слова. Актальный зал не мог вместить всех желающих

¹ Две тарелки типа хай-хэт, установленные на одном стержне и управляемые педалью.

попасть на танцевальный вечер, вызвавший такой небывалый ажиотаж, что директору школы пришлось вызвать наряд милиции. Физрук, трудовик и военрук, дежурившие в тот вечер на входе, уже не могли сдержать своими силами наплыв молодежи со всего микрорайона, осаждавшей школу. Когда с помощью милиции парадный вход удалось наконец заблокировать, непрошенные гости зашли с тыла — выбили стекла в мастерской и через нее проникли в школу.

Тем временем в зале творилось что-то невообразимое. Первый школьный ВИА на трех электрогитарах, двух барабанах с «чарликом» и тарелкой зажигал так, что публика заходила в экстазе. Прямо как на концертах «Битлз» на пике поразившей тогда мир битломании.

Дабы прекратить это вопиющее безобразие, директор школы вместе с завучем по воспитательной работе выскочили на сцену и начали выдергивать шнуры из розеток. Появление директрисы с завучем на сцене поклонники школьного ВИА «приветствовали» недовольным гулом. От возмущения они принялись топтать так, что сотрясались стены актового зала.

Главными виновниками битломании районного масштаба Инна Сергеевна считала зачинщиков ВИА — Ладогина и Винника. Но особенно их возненавидели военрук с трудовиком. Военрук за то, что ребята носили неуставные прически, трудовик — за выбитые их фанатами окна в мастерских.

Весной 1976 года школьный ВИА, который они называли «Крона», стал лауреатом городского конкурса художественной самодеятельности. Перед выступлением на большой сцене Ладогина с Винником вызвали к дирек-

тору школы на инструктаж и строго-настрого предупредили, чтобы на конкурсе они исполняли только идеологически правильные песни. В качестве надзирателя к ним прикрепили учителя пения.

Учитель пел таким противным баритоном, что уши вяли, но Инна Сергеевна, невзирая на возмущение Ильи, была непреклонна — учитель пения будет выступать с ними. Своим беспокойным подопечным она совершенно не доверяла и уже триста раз пожалела о том, что разрешила им организовать школьный ВИА.

Утвержденные районо военно-патриотические песни ребята добросовестно отрепетировали. Прослушав их, директриса осталась вполне удовлетворенной исполнением. Звучание было в духе советских ВИА тех лет (ребят заставили даже немного постричься). Вид у Ильи был смиренный, и Инна Сергеевна, не заметив лукавых чертиков в его глазах, с легким сердцем отправила ансамбль под присмотром учителя пения на конкурс. По жребию «Крона» выступала последней. Когда ребята вышли на сцену, утомленные члены жюри, ожидавшие очередной перепевки песни «У деревни Крюково», которую через одного исполняли их предшественники, смотрели на них с невыразимой скукой. Возглавляющий группу учитель пения держался очень уверенно и всячески старался произвести на жюри правильное впечатление. В общем, ничего неожиданного от этой заурядной «Кроны» не ожидали.

Когда прозвучали первые гитарные аккорды, зал заметно оживился. На лицах же членов жюри выразилось явное недоумение. Но больше всех изумился обладатель баритона. Он добросовестно открывал рот, стремясь попасть в такт, однако микрофон выдавал совсем не то,

о чем он пытался петь, точнее, вообще ничего не выдавал, так как его отключили в последний момент. Из всех колонок лился только голос Ильи. В утвержденном высокими инстанциями репертуаре не было и быть не могло песни «Yesterday» из репертуара «Битлз», которую Илья спел на русском языке. Его слушали, затаив дыхание, и, когда смолкли последние аккорды, зал взорвался аплодисментами.

Мнение жюри было единодушным — «Крона» заняла первое место. Это несколько смягчило гнев директрисы и уберегло Илью от расправы: обиженный учитель пения предлагал выгнать всех участников ансамбля из комсомола, однако педсовет его не поддержал. Наоборот, учителя стали делать Илье всяческие поблажки, и вскоре все его тройки волшебным образом превратились в четверки, а за исполнение на школьном вечере битловской «Girl» на английском языке расчувствовавшаяся «англичанка» даже поставила ему в аттестат «отлично».

Победа на городском смотре школьных ВИА частично реабилитировала ребят в глазах директрисы. Но длилось это недолго. Следующей их провинностью, возмущившей Инну Сергеевну до глубины души, стал танцевальный вечер, который они отыграли в соседней школе по просьбе ее учеников. Согласовывать же с ней это выступление никто и не подумал, поэтому Инна Сергеевна вменила им в вину незаконный вынос из школы музыкальной аппаратуры (то, что, отыграв концерт, они вернули все в целости и сохранности, во внимание не принималось). Выгребать от директора за самоуправство пришлось Илье с Сашей Винником. На других участников коллектива — бас-гитариста Рената Лапшина и ударника Валика Шапошни-

кова — гнев Инны Сергеевны, как правило, не распространялся. В отличие от Ладогина и Винника, Лапшин и Шапошников были прилежными учениками (Шапошников вообще шел на золотую медаль как круглый отличник). Но самым главным для Инны Сергеевны было то, что Лапшин и Шапошников были подстрижены, как подобает советским школьникам.

Ладогин же с Винником одним своим видом доводили ее до белого каления. В разгар устроенного им разноса за несанкционированный концерт в соседней школе ей вдруг позвонил директор той самой школы и рассыпался в благодарностях за их замечательное выступление. От Инны Сергеевны благодарности они, понятное дело, не дождались.

Весь учебный год директриса, которую Илья прозвал «ефрейтор в юбке», тщетно боролась с длинными прическами новоявленных школьных «битлов», вплоть до того, что выгоняла их с уроков. А однажды даже дала им на стрижку свои личные деньги — целых сорок копеек. В 1976 году этих денег хватило бы на две мужские стрижки «полубокс». Илья с Сашей потратили их на пиво.

В том году как раз вышел на большие экраны фильм «Розыгрыш» — о таком же, как у них, школьном ВИА. В этом фильме (с Дмитрием Харатьяном в главной роли) у московских школьников волосы были намного длиннее, чем у Ильи с Сашей, но «ефрейтор в юбке» была непреклонна и с упорством, достойным лучшего применения, терроризировала их за «битловские» прически.

Что характерно, многие учителя, включая их классного руководителя Веру Марковну Нейменко, явно симпатизировали этим возмутителям спокойствия. Если утром

директриса стояла на пороге школы в пикете по проверке внешнего вида, то Илья с Сашей просто пропускали первый урок, а учителя их, как правило, покрывали.

Считая, что последнее слово непременно должно остаться за ней, Инна Сергеевна не пустила Ладогина и Винника на выпускной вечер, который в том году проводился для всех школ их района в ДК ХЭМЗ. Это было ее личной мезьей за то, что они, видимо, решили, что директор школы для них не указ. Когда она потребовала, чтобы они подстриглись на выпускной, Илья с Сашей даже слушать ее не стали и как ни в чем не бывало продолжили репетировать. В принципе, они и сами не особо рвались на столь официальное мероприятие, но неприятный осадок, конечно, остался — все-таки выпускной вечер бывает раз в жизни. Выгнать строптивых Ладогина и Винника с вручения аттестатов зрелости было уже не во власти директора школы. Для отказа выдать им аттестаты, как и всем, в торжественной обстановке, нужно было бы придумать более серьезные основания, чем неугодные прически. Аттестаты «ефрейтор в юбке» тогда вручила, но приказала их классному руководителю переписать характеристики, «чтобы их не то что в ВУЗ, в тюрьму бы не приняли».

Вера Марковна Нейменко приказ выполнила. Однако тайком от директрисы сохранила положительную характеристику Ильи. Но тот из гордости отказался ее взять и вступил во взрослую жизнь с «волчьим билетом».

После окончания школы Илья со своим закадычным другом Винникошей, вместо того чтобы готовиться к вступительным экзаменам в вуз, отправились с палаткой и гитарами в турне по Крыму. Остановились они в Симеизе у подножия скалы Лебединое Крыло. Днем ловили мидий

и загорали, а с наступлением сумерек играли на гитарах при свете костра. В один из таких вечеров, когда Илья пел под гитару одну из своих самых любимых песен Джорджа Харрисона «*While my guitar gently weeps*» («Пока моя гитара нежно плачет»), к ним подошла ослепительной красоты девушка с длинными темно-каштановыми волосами, радужной волной ниспадавшими на ее загорелые плечи. Присев на камень, она зачарованно слушала, как он поет. От взгляда ее карих с зелеными искорками глаз у Ильи перехватило дыхание. Закончив петь, он отложил гитару и подошел к девушке познакомиться.

Через полчаса, уединившись на опустевшем пляже, они уже самозабвенно целовались. Девушку звали Анастасия. Илья так вскружил ей голову, что она потеряла счет времени и забыла, что обещала отцу вернуться в пансионат до десяти вечера. Было уже два часа ночи, когда появился разъяренный отец девушки. Не пожелав слушать ничьих оправданий, он схватил ее за руку и силой потащил прочь. На прощанье Настя успела лишь крикнуть Илье, что завтра утром улетает домой в Москву. Больше ей отец не дал и слова сказать. Илье ничего не оставалось делать, кроме как вернуться в свою палатку, но до утра он так и не смог заснуть. Образ Насти стоял перед глазами, и все его мысли были только о ней.

С утра пораньше Илья отправился на автовокзал, надеясь перехватить ее там. Первый автобус в аэропорт Симферополя отправлялся в 6:30 утра. Насти с отцом среди пассажиров не было. Не пришли они ни к рейсу в 9:30, ни в 12:00. Кассирша сказала ему, что, возможно, его девушка уехала в аэропорт на санаторском автобусе. В каком санатории Настя с отцом отдыхали и когда у них вылет,

Илья не знал. Море без Насти было не в радость, и на следующий день он уехал домой.

Вернувшись в Харьков, Илья заявил родителям, что будет поступать в МГУ на журфак, поэтому завтра же выезжает в Москву. Намерение сына подать документы в МГУ стало для родителей полной неожиданностью. Отец преподавал в ХГУ высшую математику, а мать была доцентом факультета иностранных языков. Они могли бы замолвить за своего сына словечко, чтобы выданная ему в школе негативная характеристика не помешала ему поступить на любой факультет харьковского госуниверситета. Отговаривать сына от поездки в Москву родители не стали. О своем мимолетном знакомстве с девушкой по имени Настя, из-за которой он решил покорять столицу, Илья не сказал — тогда бы ему пришлось признаться, что поступление — лишь предлог.

Илья прекрасно понимал, насколько мизерны его шансы найти Настю в многомиллионной Москве, ведь он даже не знал ее фамилии. Все, что было ему о ней известно, — это то, что в этом году Настя, как и он, окончила десятый класс и мечтает поступить в мединститут.

Среди абитуриентов московского мединститута он Настю не нашел. На журфак, где был самый большой конкурс, не поступил, поэтому весной следующего года его призвали в армию.

Служить Илье довелось за Полярным кругом в отдельном полку морской пехоты Северного флота. Илья считал, что морпехи круче «голубых беретов» и форма у них самая красивая в армии. Он сам напросился в морскую пехоту, хотя в военкомате его предупредили, что есть такая армейская поговорка: «Чем красивее форма, тем тя-

Літературно-художнє видання

КОВАЛЕВСЬКИЙ Олександр

Небезпечне відрядження

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Завідувач редакції *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 10.01.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 6000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

КОВАЛЕВСКИЙ Александр

Опасная командировка

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Заведующий редакцией *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 10.01.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 6000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

***Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов***

e-mail: publish@bookclub.ua

Корреспондент Ілля Ладогін не знав різниці між правдою і тим, що пишуть про Афган у радянських газетах. Але коли він приїхав «за річку», то чимало побачив. Грабунок і контрабанда — ось що ховалося під камуфляжевою гімнастівкою Афганської війни. Проте саме тут Ілля знайде свою кохану, заради якої ще десять років тому переїхав з Харкова до Москви. Саме заради неї він стоятиме за правду, поклавши на карту кар'єру та життя.

Ковалевский А.

K56 Опасная командировка : роман / Александр Ковалевский. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2017. — 304 с.

ISBN 978-617-12-2458-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3825-6 (Россия)

Корреспондент Ілля Ладогін до кінця не знав, скільки велика різниця між правдою і тим, що пишуть об Афгані в радянських газетах. Але коли він приїхав «за річку», то багато відкрилось перед його взором. Грабеж і контрабанда — ось що ховалося під камуфляжною гімнастівкою Афганської війни. Але саме тут Ілля знайде свою першу любов, заради якої ще десять років тому переїхав з Харкова до Москви. Іменно заради неї він стоятиме за правду, поставивши на карту кар'єру та життя.

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

У следователя Василевской новое дело... Похищена Кристина Истомина, дочь подполковника в отставке. Ценные вещи девушки не тронуты. Выкуп тоже никто не требует. Ее друзья ничего не говорят, но что-то скрывают... Крестину, Илону, Макса и Эдика объединила игра в сети: они выполняли заказные убийства. Затем ребята решили вершить правосудие с помощью пейнтбольных ружей. Но, когда поступил реальный заказ, ставкой в игре стали их жизни...

У Зои Василевской — неженская профессия, суровая и опасная. Она — следователь по особо важным делам... Острый ум и фантастическая проникательность помогают ей распутывать самые сложные головоломки. И поэтому ни одно преступление не останется безнаказанным! Преступникам не вырваться из капканов, расставленных сыщиком...

